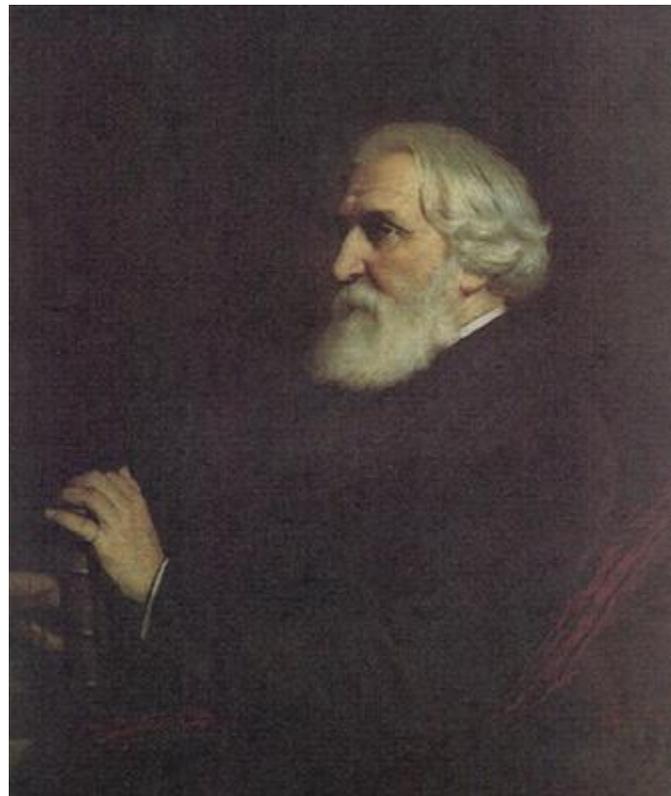
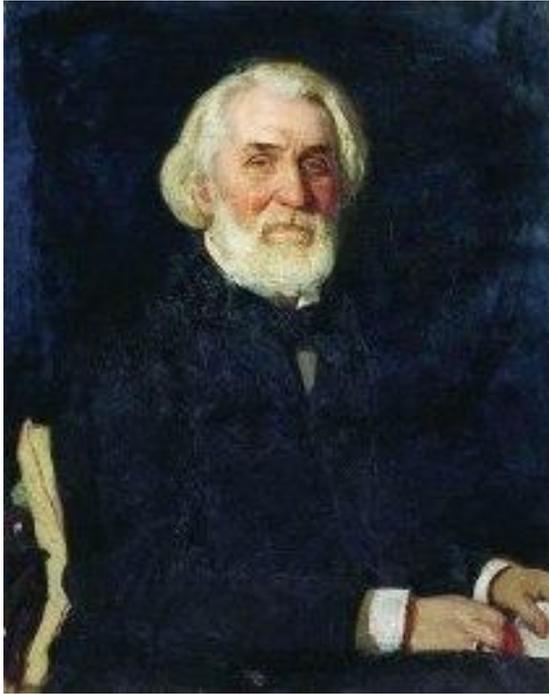

Иван Сергеевич Тургенев

СТИХОТВОРЕНИЯ В ПРОЗЕ

И.С.Тургенев. Портрет
работы И.Е.Репина, **1879**

К ЧИТАТЕЛЮ

Добрый мой читатель,
не пробегай этих стихотворений
сподряд: тебе, вероятно, скучно станет –
и книга вывалится у тебя из рук. Но
читай их враздробь: сегодня одно,
завтра другое, – и которое-нибудь из
них, может быть, заронит тебе что-
нибудь в душу.

Рукопись стихотворения в прозе
"Русский язык". Автограф. 1882.

Русский язык.

Во дни солжети, во дни пелюстивахъ раздущи
о сядьбавъ своей родины — ти оуди мнѣ пог
держка и опора, о великии, поурин, аравдубви и
свобаднви русский языкъ! — Не будь тебѣ — какъ
не владѣ въ отражнѣ, при видѣ всего, что совер
шаѣтсѣ дома? — Но келѣ върнѣ, зможѣ такѣ
языкѣ не бнѣ закъ великому народу!

Июль. 1882.

И.С.Тургенев `ПАМЯТИ Ю.П. ВРЕВСКОЙ`

На грязи, на вонючей сырой соломе, под навесом ветхого сарая, на скорую руку превращённого в походный военный госпиталь, в разорённой болгарской деревушке - с лишком две недели умирала она от тифа.

Она была в беспамятстве - и ни один врач даже не взглянул на неё; больные солдаты, за которыми она ухаживала, пока ещё могла держаться на ногах, поочерёдно поднимались с своих заражённых логовищ, чтобы поднести к её запёкшимся губам несколько капель воды в черепке разбитого горшка.

Она была молода, красива; высший свет её знал; об ней осведомлялись даже сановники. Дамы ей завидовали, мужчины за ней волочились два-три человека тайно и глубоко любили её. Жизнь ей улыбалась; но бывают улыбки хуже слёз.

Нежное кроткое сердце и такая сила, такая жажда жертвы! Помогать нуждающимся в помощи она не ведала другого счастья не ведала - и не изведала. Всякое другое счастье прошло мимо. Но она с этим давно помирилась - и вся, пылая огнём неугасимой веры, отдалась на служение ближним.

Какие заветные клады схоронила она там, в глубине души, в самом её тайнике, никто не знал никогда - а теперь, конечно, не узнает. Да и к чему? Жертва принесена, дело сделано.

Но горестно думать, что никто не сказал спасибо даже её труп - хоть она сама и стыдилась и чуждалась всякого спасибо.

Пусть же не оскорбится её милая тень этим поздним цветком, который я осмеливаюсь возложить на её могилу!

1878г.

Беседа о героях произведения:

Кто главный герой произведения?

А ещё кто-нибудь есть в произведении?

Работа с текстом:

-составление плана текста

-составление цитатного плана

Определение тематики произведения:

Какие темы затронуты в этом маленьком произведении?

Рассмотрите темы применительно к нашей героине.

Беседа о чувствах, вызываемых произведением:

Какие чувства вы испытали при чтении?

А почему мы такие чувства испытываем?

Словарная работа:

Как вы понимаете слово «милосердие»? «сестра милосердия»?

Выводы по произведению:

Какие выводы мы можем сделать по прочитанному произведению?

Что хочет сказать автор?

Какие чувства воспитывает произведение в нас?

Слово учителя о стихотворениях в прозе И.С.Тургенева.

Писал И.С.Тургенев их в конце своей жизни. А близко к старости люди чаще начинают думать о прожитой жизни. Что удалось, что нет. И естественно, затрагиваются вечные проблемы, которые беспокоят человечество во все времена. Отсюда форма воспоминания, философствования. По-другому сам Тургенев назвал свой цикл **«Senilia»** (латинское), что в переводе означает «старческое». Впервые они были опубликованы в **1882** году. Это был цикл из **51**-ой миниатюры. Позднее в архиве И.С.Тургенева было найдено ещё **31** стихотворение. И всего их теперь **82**. тематика их разная. Кроме общечеловеческих, вечных тем, есть и политические, национальные, о языке и русском народе.

Порог

Я вижу громадное здание.

В передней стене узкая дверь раскрыта настежь; за дверью — угрюмая мгла. Перед высоким порогом стоит девушка... Русская девушка.

Морозом дышит та непроглядная мгла; и вместе с ледящей струей выносятся из глубины здания медлительный, глухой голос.

— О ты, что желаешь переступить этот порог, — знаешь ли ты, что тебя ожидает?

— Знаю, — отвечает девушка.

— Холод, голод, ненависть, насмешка, презрение, обида, тюрьма, болезнь и самая смерть?

— Знаю.

— Отчуждение полное, одиночество?

— Знаю. Я готова. Я перенесу все страдания, все удары.

— Не только от врагов — но и от родных, от друзей?

— Да... и от них.

— Хорошо. Ты готова на жертву?

— Да.

— На безымянную жертву? Ты погибнешь — и никто... никто не будет даже знать, чью память почтить!

— Мне не нужно ни благодарности, ни сожаления. Мне не нужно имени.

— Готова ли ты на преступление?

Девушка потупила голову...

— И на преступление готова.

Голос не тотчас возобновил свои вопросы.

— Знаешь ли ты, — заговорил он наконец, — что ты можешь разувериться в том, чему веришь теперь, можешь понять, что обманулась и даром погубила свою молодую жизнь?

— Знаю и это. И все-таки я хочу войти.

— Войди!

Девушка перешагнула порог — и тяжелая завеса упала за нею.

— Дура! — проскрежетал кто-то сзади.

— Святая! — принеслось откуда-то в ответ.

Май, 1878

БЕЗ ГНЕЗДА

Куда мне деться? Что предпринять? Я как одинокая птица без гнезда... Нахохлившись, сидит она на голой, сухой ветке. Остаться тошно... а куда полететь?

И вот она расправляет свои крылья – и бросается вдаль стремительно и прямо, как голубь, испугнутый ястребом. Не откроется ли где зеленый, уютный уголок, нельзя ли будет свить где-нибудь хоть временное гнездышко?

Птица летит, летит и внимательно глядит вниз.

Под нею желтая пустыня, безмолвная, недвижимая, мертвая.

Птица спешит, перелетает пустыню – и всё глядит вниз, внимательно и тоскливо.

Под нею море, желтое, мертвое, как пустыня. Правда, оно шумит и движется – но в нескончаемом грохоте, в однообразном колебании его валов тоже нет жизни и тоже негде приютиться.

Устала бедная птица... Слабеет взмах ее крыл; ныряет ее полет. Взвилась бы она к небу... но не свить же гнезда в той бездонной пустоте!..

Она сложила наконец крылья... и с протяжным станом пала в море.

Волна ее поглотила... и покатилась вперед, по-прежнему бессмысленно шумя.

Куда же деться мне? И не пора ли и мне – упасть в море?

Январь, **1878** г.

СОБАКА

Нас двое в комнате: собака моя и я. На дворе воеет страшная, неистовая буря.

Собака сидит передо мною – и смотрит мне прямо в глаза.

И я тоже гляжу ей в глаза.

Она словно хочет сказать мне что-то. Она немая, она без слов, она сама себя не понимает – но я ее понимаю.

Я понимаю, что в это мгновение и в ней и во мне живет одно и то же чувство, что между нами нет никакой разницы. Мы тождественны; в каждом из нас горит и светится тот же трепетный огонек.

Смерть налетит, махнет на него своим холодным широким крылом...

И конец!

Кто потом разберет, какой именно в каждом из нас горел огонек?

Нет! это не животное я не человек меняются взглядами...

Это две нары, одинаковых глаз устремлены друг на друга.

И в каждой из этих пар, в животном и в человеке – одна и та же жизнь жметя пугливо к другой.

Февраль, **1878**

НИЩИЙ

Я проходил по улице... меня остановил нищий, дряхлый старик.
Воспаленные, слезливые глаза, посинелые губы, шершавые
лохмотья, нечистые раны... О, как безобразно обглодала бедность это
несчастное существо!

Он протягивал мне красную, опухшую, грязную руку... Он стонал,
он мычал о помощи.

Я стал шарить у себя во всех карманах... Ни кошелька, ни часов, ни
даже платка... Я ничего не взял с собою.

А нищий ждал..., и протянутая его рука слабо колыхалась и
вздрагивала.

Потерянный, смущенный, я крепко пожал эту грязную, трепетную
руку...

– Не взыщи, брат; нет у меня ничего, брат.

Нищий уставил на меня свои воспаленные глаза; его синие губы
усмехнулись – и он в свою очередь стиснул мои похолодевшие пальцы.

– Что же, брат, – прошамкал он, и на том спасибо. Это тоже
подаяние, брат.

Я понял, что и я получил подаяние от моего брата.

Февраль, **1878**

СОПЕРНИК

У меня был товарищ – соперник; не по занятиям, не по службе или любви; но наши воззрения ни в чем не сходились, и всякий раз, когда мы встречались, между нами возникали нескончаемые споры.

Мы спорили обо всем: об искусстве, о религии, о науке, о земной и загробной – особенно о загробной жизни.

Он был человек верующий и восторженный. Однажды он сказал мне:

– Ты надо всем смеешься; но если я умру прежде тебя, то я явлюсь к тебе с того света... Увидим, засмеешься ли ты тогда?

И он, точно, умер прежде меня, в молодых годах еще будучи; но прошли года – и я позабыл об его обещании, об его угрозе.

– Раз, ночью, я лежал в постели – и не мог, да и не хотел заснуть.

В комнате было ни темно, ни светло; я принялся глядеть в седой полумрак.

И вдруг мне почудилось, что между двух окон стоит мой соперник – и тихо и печально качает сверху вниз головою.

Я не испугался – даже не удивился... но, приподнявшись слегка и опершись на локоть, стал еще пристальнее глядеть на неожиданно появившуюся фигуру.

Тот продолжал качать головою.

– Что? – промолвил я наконец. – Ты торжествуешь? или жалеешь? Что это: предостережение или упрек?.. Или ты мне хочешь дать понять, что ты был неправ? что мы оба неправы? Что ты испытываешь? Муки ли ада? Блаженство ли рая? Промолви хоть слово!

Но мой соперник не издал ни единого звука – и только по-прежнему печально и покорно качал головою – сверху вниз.

Я засмеялся... он исчез.

Февраль, **1878**

ВОРОБЕЙ

Я возвращался с охоты и шел по аллее сада. Собака бежала впереди меня.

Вдруг она уменьшила свои шаги и начала красться, как бы зачуяв перед собою дичь.

Я глянул вдоль аллеи и увидел молодого воробья с желтизной около клюва и пухом на голове. Он упал из гнезда (ветер сильно качал березы аллеи) и сидел неподвижно, беспомощно растопырив едва прораставшие крылышки.

Моя собака медленно приближалась к нему, как вдруг, сорвавшись с близкого дерева, старый черногрудый воробей камнем упал перед самой ее мордой – и весь взъерошенный, искаженный, с отчаянным и жалким писком прыгнул раза два в направлении зубастой раскрытой пасти.

Он ринулся спасать, он заслонил собою свое детище... но всё его маленькое тело трепетало от ужаса, голосок одичал и охрип, он замирал, он жертвовал собою!

Каким громадным чудовищем должна была ему казаться собака! И все-таки он не мог усидеть на своей высокой, безопасной ветке... Сила, сильнее его волн, сбросила его оттуда.

Мой Трезор остановился, попятился... Видно, и он признал эту силу.

Я поспешил отозвать смущенного пса – и удалился, благоговая.

Да; не смейтесь. Я благоговел перед той маленькой героической птицей, перед любовным ее порывом.

Любовь, думал я, сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь.

Апрель, **1878**

"КАК ХОРОШИ, КАК СВЕЖИ БЫЛИ РОЗЫ..."

Где-то, когда-то, давно-давно тому назад, я прочел одно стихотворение. Оно скоро позабылось мною... но первый стих остался у меня в памяти:

Как хороши, как свежи были розы...

Теперь зима; мороз запушил стекла окон; в темной комнате горит одна свеча. Я сижу, забившись в угол; а в голове всё звенит да звенит:

Как хороши, как свежи были розы...

И вижу я себя перед низким окном загородного русского дома. Летний вечер тихо тает и переходит в ночь, в теплом воздухе пахнет резедой и липой; а на окне, опершись на выпрямленную руку и склонив голову к плечу, сидит девушка – и безмолвно и пристально смотрит на небо, как бы выжидая появления первых звезд. Как простодушно-вдохновенны задумчивые глаза, как трогательно-невинны раскрытые, вопрошающие губы, как ровно дышит еще не вполне расцветшая, еще ничем не взволнованная грудь, как чист и нежен облик юного лица! Я не дерзаю заговорить с нею – но как она мне дорога, как бьется мое сердце!

Как хороши, как свежи были розы...

А в комнате всё темней да темней... Нагоревшая свеча трещит, беглые тени колеблются на низком потолке, мороз скрипит и злится за стеною – и чудится скучный, старческий шёпот...

Как хороши, как свежи были розы...

Встают передо мною другие образы... Слышится веселый шум семейной деревенской жизни. Две русые головки, прислонясь друг к дружке, бойко смотрят на меня своими светлыми глазками, алые щеки трепещут сдержанным смехом, руки ласково сплелись, вперевивку звучат молодые, добрые голоса; а немного подальше, в глубине уютной комнаты, другие, тоже молодые руки бегают, путаясь пальцами, по клавишам старенького пианино – и ланнеровский вальс не может заглушить воркотню патриархального самовара...

Как хороши, как свежи были розы...

Свеча меркнет и гаснет... Кто это кашляет там так хрипло и глухо? Свернувшись в калачик, жметесь и вздрагиваете у ног моих старый пес, мой единственный товарищ... Мне холодно... Я зябну... И все они умерли... умерли...

Как хороши, как свежи были розы...

Сентябрь, 1879

Заключение

Последней работой И.С.Тургенева становится цикл **"Стихотворения в прозе"**. Опираясь на традиции французской литературы, Тургенев вводит в русскую литературу новый жанр: лирическое размышление (прозаическую элегию) или короткую историю (маленькую новеллу, анекдот с моральным выводом). Так появился новый прозаический жанр малой формы в русской литературе:

Я.П.Полонский свой отрывок **"Две фиалки"** сам определил в подзаголовке как **"Стихотворение в прозе"**.

В середине **1880**-х годов старший сын Н.Г.Чернышевского, Александр Николаевич, пробовавший свои силы как поэт, несомненно под влиянием Тургенева пытался создавать **"стихотворения в прозе"** и посылал их отцу в Астрахань на критику.

Стихотворения в прозе писал также, возможно, под влиянием Тургенева, В.М.Гаршин; такую форму приобрели, например, его автобиографические признания.

Тургеневской манере **"Стихотворений в прозе"** подражал и К.Д. Бальмонт.

И.А.Бунин в своих прозаических стихотворениях даже тематически иногда был близок Тургеневу.

В архиве Иннокентия Анненского сохранился цикл (как и у Тургенева), состоящий из **26**-ти небольших стихотворений в прозе под заглавием **"Autopsia"**.

